

Глава 4. Некоторые аспекты изучения современной прозы

Литература рубежа XX – XXI веков – сложное, противоречивое, но при этом удивительно интересное явление, постижение которого открывает возможность нового отношения к русской литературе вообще. Это обусловлено несколькими факторами. Прежде всего, предметом изображения в новейшей литературе является узнаваемая школьникам действительность с ее противоречиями, социальными и аксиологическими моделями. В то же время диалог с писателем-современником может осуществляться как по традиционной схеме автор-текст-читатель, так и напрямую благодаря информационно-коммуникационным возможностям. Учитель может учитывать эти факторы для повышения мотивации к чтению.

Как именно можно осуществить изучение современной литературы в реальных условиях среднего образовательного учреждения?

Ответить на этот вопрос мы постараемся в этой статье. Для этого нам потребуется решить несколько задач:

1. Обозначить хронологические границы и характерные особенности современной литературы.
2. Сделать обзор программ элективных курсов и школьных учебных пособий.
3. Составить рекомендательный список художественных и критических произведений, интернет-ресурсов.

Прежде всего, ответим на вопрос, что же скрывается под понятием «современная литература». Это вся словесность, написанная в период со второй половины 80-х годов прошлого века по настоящее время. Как правило, современную литературу связывают с понятием «после», дополняя уже известные термины приставкой «пост»: после долгих лет запретов и молчания, после тоталитарного общества, после официального господства соцреализма. Примечательны в этом отношении слова Вадима Емелина: «Мы в постчеловеческом изумлении оказались в состоянии «постмодерн» в постхристианском мире постиндустриального общества с его постклассической или, если быть точным, постнеклассической наукой и постструктуралистской фи-

лософией, постсоветским пространством, посткоммунистическими государствами и посттоталитарными режимами – в мире, "который еще не нашел, как определить себя в терминах того, что он есть, но уже знает, чем только что перестал быть"» [1].

Признавая условность любых хронологических делений относительно искусства, и литературы в частности, все же примем за исходную позицию 1985 год, когда произошли серьезные изменения в устройстве Советского Союза. В период перестройки была объявлена свобода слова, что неизбежно повлекло за собой изменения в общественной и культурной жизни.

В литературе эти изменения привели, с одной стороны, к публикации ранее запрещенных произведений, появился термин «возвращенная литература», к которой было устремлено читательское большинство. Произведения М. Булгакова, Б. Пастернака, М. Цветаевой, А. Солженицына и др. стали наиболее обсуждаемыми в читательской среде. В то же время на первый план выступили писатели андеграунда, которые предыдущие полтора-два десятилетия печатались только в «самиздате» или «тамиздате». В 1989 году в журнале «Трезвость и культура» была опубликована книга Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки», в основе которой – исповедь алкоголика Венечки (парадокс, во многом характеризующий события в стране и в литературе того времени). Можно по-разному относиться к Вен. Ерофееву и его тезке-герою, но объективность требует признать, что это произведение, жанр которого автор обозначил как «поэма», является одним из сильнейших, если не единственным произведением русского постмодернизма, достойным внимания. Громкоголосые постмодернисты, прежде всего, Виктор Ерофеев и Вячеслав Курицын, стали кричать о новом поколении русских писателей. «Поминки по советской литературе» Вик. Ерофеева – статья с символическим названием, своим пафосом напоминающая известный манифест футуристов «Пощечина общественному вкусу», – определила тему и проблему русской критики почти на целое десятилетие. Так началась эпоха подмены понятий, подмены истинного искусства эпатажными лозунгами.

В средствах массовой информации 80-90-е годы XX века были объявлены эпохой постмодернизма, визитной

карточкой которого стали деконструкция и идея хаоса во всех проявлениях. На самом деле никакой эпохи постмодернизма в России не было и быть не могло: наш национальный менталитет не приемлет поверхностного взгляда, отрицания духовных ценностей, безыдейности. Для характеристики ситуации, возникшей в этот период, уместно будет вспомнить притчу о том, что если фальшивые деньги пустить в оборот, они вытеснят из употребления настоящие, потому что каждый пожелает настоящие оставить у себя, а рассчитаться фальшивкой. Другая аналогия тоже может охарактеризовать литературную ситуацию этого времени. Если в споре сойдутся интеллигент и циничный хам, победа, хотя бы внешняя, всегда будет за последним, так как он не будет стесняться в выражениях и молча слушать собеседника. Отсутствие культуры и агрессия – типичные признаки постмодернистов – писателей и критиков.

Постмодернистам удалось привлечь внимание именно потому, что они не дожидались молча, когда же их заметят и оценят, а использовали все возможные средства – от нецензурной лексики до телевидения и радио, чтобы обратить на себя внимание. И добились своего: многие литературные критики и писатели заговорили о конце русской литературы.

Для доказательства того, что постмодернистские тексты не заслуживают такого внимания, приведем слова известного филолога, профессора МГУ, литературного критика и писателя Владимира Новикова: «Сорокин — едва ли не единственный сегодня писатель, по отношению к которому невозможен эстетический нейтралитет. Его творческая установка на читательский шок стабильно вызывает ёрническую эйфорию у сторонников-поклонников и благородное возмущение ревнителей традиционных ценностей. Думаю, что брезгливо отворачиваться от сорокинского мира, как это делают сегодня многие критики, по меньшей мере наивно и, во всяком случае, нефилологично: доведенное до гиперболического апогея кощунство, поругание всех без исключения “заветных святынь”, последовательное пародийное глумление не над отдельными авторами и текстами, а над Литературой как таковой — за всем этим стоит и определенная концепция бытия, и апофатическое

приближение к абсолюту. "Голубое сало" — тотальная философская и филологическая травестия: наизнанку вывернута вся история двадцатого столетия, язык, литература. Нет ничего сущего — одни мнимости. Так, например, Хрущев здесь угощает Сталина мелко нарезанной человечинной, а потом обладает им гомосексуально. То есть все ровно наоборот: относительная гуманность Хрущева заменена на каннибализм, а подчиненная по отношению к Сталину позиция — на доминирующую. И если при чтении повернуть картинку на сто восемьдесят градусов, то все можно воспринимать довольно спокойно» [2]. Готовы ли мы, приступая к чтению и рекомендуя литературу ученикам, разворачивать картинку на сто восемьдесят градусов? Если да, то Ерофеев, Сорокин, Толстая, Пелевин и другие постмодернисты — в достаточно свободном доступе открыты для нас.

Если не готовы, то есть альтернатива.

Современная реалистическая и модернистская литература оказалась вынужденной искать новые идеалы в сложившихся исторических, социальных, политических, культурных условиях. Соответственно меняется и тема, и герой. В центре внимания писателей становится человек в переломные эпохи. Герои Владимира Маканина, Ольги Славниковой, Олега Павлова, Захара Прилепина, Романа Сенчина и других авторов не обладают душевной цельностью, у них часто даже нет сложившегося, устоявшегося мировоззрения, но даже через изображение таких персонажей проявляется авторская идея. Изображая мир одиночества, непонимания, дисгармонии, писатели эстетически переосмысливают его, приподнимаясь (возвышаясь?) над хаосом, в торжестве которого кому-то выгодно нас убедить.

Современные писатели-«традиционалисты» находятся в постоянном творческом поиске, не скрывают своих идеологических, политических, мировоззренческих позиций. В центре их внимания, как это свойственно искусству во все времена — человек, его внутренний мир, отношения с другими, с миром, с самим собой. Не случайно литературно-художественные издания печатают преимущественно такие произведения. Симпатии авторитетных литературных критиков тоже на стороне авторов идейно содер-

жательной художественной прозы, для которых формальный эксперимент обусловлен особенностями изображаемой действительности. Не случайно поэтому наибольшее количество критических статей в последние десятилетия посвящено творчеству Владимира Маканина и Людмилы Улицкой. Оценки их прозы разнятся – от глубочайшей симпатии до иронической критики, от восхищения до пренебрежения.

В современной прозе намечены следующие важные тенденции:

Постижение сути бытия выражено в **преобладании экзистенциальных мотивов**. Показательно, что один из романов А. Мелихова уже в заглавии отсылает к классическому образцу французского экзистенциального текста: «Чума». Автор пытается на примере истории одной типичной советской (постсоветской) семьи показать, как наркомания – чума современности – заражает наиболее слабых и незащищенных, тех, у кого не выработан иммунитет – подростков и молодежь.

Часто герои современных произведений балансируют на грани – здоровья и болезни (физической и духовной), жизни и смерти. Интересна в этом отношении «повесть невидимок» А. Кима «Стена», герои которой – муж и жена, уже покинувшие этот мир, переосмысливают свою жизнь, в том числе семейную.

В современной литературе вообще преобладает тенденция к **мифологизации**, то есть созданию социально-культурных стереотипов отношения к смерти, богу (богам), истории, литературе. Один из самых распространенных мифов, подвергающихся переосмыслению – советский, представленный именами Ленина и Сталина. Новое заключается, прежде всего, в гротескном, доходящем до абсурда изображении этих образов-мифов. Новое развитие получают традиционные для русской литературы библейские мотивы, например, в романе А. Слаповского «Первое второе пришествие».

Мифологизация вкупе с постмодернистской идеей «конца всего», «поминок по всему» усилила **апокалиптическое звучание** прозы 1990-2000-х годов. Обратим внимание на названия повестей Владимира Крупина «Прощай, Россия, встретимся в раю», Алексея Варламова «Затонув-

ший ковчег», Олега Павлова «Конец века». Об апокалипсисе пишет Вера Галактионова в романе «5/4 накануне тишины»: «Мозг отражает его, этот внешний мир, но внешний мир сам отражает деятельность нашего мозга, и видоизменяется мир – соответственно изменениям в нашем мышлении: апокалипсис вызревает в головах».

Идея конца света выражена в жанре *антиутопии*, получившем широкое распространение в конце прошлого века. Ф. Искандер, В. Маканин, Л. Петрушевская, А. Кабаков, А. Варламов – вот далеко не полный список авторов, обращавшихся к данному жанру.

Еще одна характерная черта нашей действительности, повлиявшая на литературу, – свободные рыночные отношения. Свобода рынка, как и свобода слова, оказалась утопией, поднявшей на поверхность не самые лучшие образцы. Массовая литература во все времена была более популярна, чем подлинное искусство. Один из авторитетных критиков Лев Аннинский старается найти положительные моменты в этом: «Серьезная книга вытеснена чтивом, релаксационной литературой, которая, впрочем, тоже полезна. Вместо того, чтобы пойти бить стекла, человек углубится в чтение какой-нибудь лабуды и за это время не побьет стекло» [3]. Досадно, что в широком доступе, в том числе для молодого читателя, только формирующего свой эстетический вкус, преобладают низкопробные книжки-близнецы. Они не требуют душевных усилий, сопереживания, сострадания; не требуют работы ума, чтобы понять сложную метафору, не говоря уже об авторской идее, зато этим они повышают самооценку подростка и молодого человека. Но самое страшное – под воздействием массовой литературы формируется примитивное однолинейное мышление, что ведет к неспособности образного восприятия мира и деградации личности. Мы все сталкиваемся со словом-паразитом «как бы». Оно не случайно стало таким популярным. В словаре «Арт-азбука» есть словарная статья: «Как бы. Ключевое слово (вернее, словосочетание), стирающее границу между высказыванием и реальностью, совершенно необходимое для глубокого понимания Московского Концептуализма; можно сказать, его своеобразный идеологический (и психосоматический заодно) фундамент. А в юности регулярное употребление словосочетания

"как бы" стало для меня своего рода ключом к овладению иным способом миропонимания и немало способствовало погружению в особое восприятие повседневной реальности. Стучишь в дверь: "Кто там?" - "Как бы я". "Ты меня любишь?" - "Как бы да". "Понимаешь?" - "Как бы понимаю" [4]. Автор статьи и редактор словаря – Макс Фрай. Можно было и не заострять на нем внимания, но этим именем подписано много популярных среди молодежи текстов малохудожественной литературы. И от Макса Фрая мы выходим на другую важную проблему современной литературы – проект вместо сути. Имидж вместо содержания.

Самым известным и тиражируемым проектом стал «Борис Акунин». Культуролог, литературовед, переводчик с японского языка Григорий Чхартишвили уловил «потребность в подмене» и стал печатать свои детективные истории под псевдонимом Борис Акунин. И здесь можно было остановиться, как факт отметив только, что грамотный PR-проект (тоже характерная черта современной действительности – мнение общества, для которого создается тот или иной текст, стало звучать непонятной, чуждой для русского уха аббревиатурой «пиар») принес коммерческий успех и почти всемирную славу. Но славы Акунина настоящему автору мало, и в 2004 году выходит в свет книжка «Кладбищенские истории», написанная в соавторстве Бориса Акунина и Григория Чхартишвили. Это провокация читателя, уже подключенного к системе координат Эраста Фандрина (который, кстати, является героем одной из «кладбищенских историй»).

Еще смелее действует Чхартишвили, когда пытается привить школьникам любовь к русской классике. Для этого под «раскрученным» псевдонимом он пишет продолжение пьесы А. П. Чехова «Чайка». Акунин прокручивает разные варианты развития сценария в присущей ему детективной манере. Убийцей Константина, по версии Акунина, мог стать любой из присутствующих – у каждого был свой мотив. И в каждом действии на авансцену детективной «Чайки» он выводит нового подозреваемого. Проект «Акунин» и здесь не оставляет проект «Фандорин»: выявляет генеалогические связи фон-Дорнов с Фандориным. Забавно... Но это к Чехову, как бы ни хотелось автору, не приближает, а напротив, удаляет от него. Опять до щемящей

грусти знакомая ситуация: фальшивые деньги вытесняют настоящие.

Подводя итог, можно обозначить следующие оппозиции, характерные для современной литературной ситуации:

Литература традиционная – экспериментальная, постмодернистская,

Высокая, ориентированная на идеал, – массовая, не имеющая художественной ценности;

Литература «толстых» журналов, малотиражная – коммерческая.

На самом деле принципов делений можно назвать много: по «половому признаку» – женская и мужская; по возрастному – в зависимости от того, когда автор пришел в литературу; по направленческому (самый сложный и извилистый путь) – реалистическая, метареалистическая, постреалистическая, неосентименталистская и др.; по региональному – столичная и провинциальная и т. д.

Современная литература многообразна, разнопланова, рассчитана на разного читателя. Задача школьного учителя литературы – в этом огромном потоке научиться выделять подлинное искусство, научить своих учеников получать удовольствие от него.

В школе современную литературу можно «приоткрыть» ученикам на уроках внеклассного чтения или на элективных курсах. В настоящее время издано несколько программ элективных курсов (Б. А. Ланина, Н. Н. Глебовой, Т. Г. Кучиной) и учебно-методические материалы (М. А. Черняк, Н. Шром и др.).

Цели, которые ставят перед собой авторы программ и пособий, созвучны основным целям обучения литературе. Это «воспитание любви и привычки к чтению, приобщение учащихся к богатствам отечественной и мировой художественной литературы, развитие способности эстетически воспринимать и оценивать явления художественной литературы и на этой основе формировать собственные эстетические вкусы и потребности» (Б. А. Ланин); «становление духовного мира человека, создание условий для формирования внутренней потребности личности в непрерывном совершенствовании, в реализации и развитии своих творческих возможностей» (Н. Н. Глебова) и т. д.

В программе Н. Н. Глебовой на материале произведений последних десятилетий XX века раскрываются «вечные» темы и проблемы, осмысливается непростая история России в советский и постсоветский период. Программа включает 8 основных *тематических блоков*: «*Эти непростые 30-е годы*» (В. Белов «Кануны», С. Залыгин «На Иртыше», Б. Можяев «Мужики и бабы», С. Антонов «Овраги», В. Тендряков «Хлеб да собаки»); «*Годы репрессий*» (В. Дудинцев «Белые одежды», Д. Гранин «Зубр», В. Шаламов «Колымские рассказы», О. Волков «Погружение во тьму», С. Довлатов «Зона», Г. Владимов «Верный Руслан»); «*Остаться человеком в пламени войны*» (проза о Великой Отечественной войне К. Воробьева, В. Кондратьева, Г. Бакланова, Е. Носова, В. Астафьева, М. Карима, В. Быкова, С. Алексеевич, а также произведения об «афганской» и «чеченской» войне О. Ермакова «Последний рассказ о войне», К. Таривердиева «Ловушка», «Перебежчик», Н. Иванова «Спецназ, который не вернулся», «Вход в плен бесплатный», А. Проханова «Чеченский блюз», В. Маканина «Кавказский пленный»); «*Береги в себе человека*» (последние произведения Е. Носова, В. Распутина, С. Залыгина, а также С. Бабаян «Моя вина», «Кучук - Ламбат», Б. Екимова «Пиночет»); «*Человек и природа*» (В. Распутин «Прощание с Матерой», В. Астафьев «Царь-рыба», П. Краснов «Шатохи», С. Алексиевич «Чернобыльская молитва», Г. Медведев «Чернобыльская тетрадь», «След инверсии», Ю. Щербак «Чернобыль», А. Варламов «Гора», «Байкал»), «*Человек на земле*» (Ф. Абрамов «Деревянные кони», «Пеагея», «Алька», Б. Екимов «Пиночет», «Фетисыч», «Пастушья звезда», В. Астафьев «Людочка», Г. Бакланов «Кондратий», Д. Бакин «Сын дерева», «Страна происхождения», А. Цветков «Герой рабочего класса», В. Золотуха «Последний коммунист», С. Довлатов «Чемодан», Ю. Трифонов «Обмен»); «*Герой нашего времени*» (А. Цветков «Герой рабочего класса», В. Золотуха «Последний коммунист», С. Довлатов «Чемодан», Ю. Трифонов «Обмен»); «*Массовая литература*» (Б. Акунин «Азазель», М. Успенский «Там, где нас нет», М. Веллер «Похождения майора Звягина»). Как видим, воспитательную задачу средствами предмета Н. Н. Глебова решает эффективно, этому же способствуют и разнообразные формы занятий – это и лекции, и беседы, и семинары, и деловая игра, и урок-исследование, урок-размышление, и

читательская конференция, и литературный анонс, и практикум, и презентация книг. Программа Н. Н. Глебовой принципиально отличается от других в отборе и подаче материала: как видим, основной акцент – на традиционной, реалистической литературе писателей старшего поколения. В этом одновременно и сила (в предлагаемом списке преобладают высокохудожественные произведения), и слабость (практически оставлена без внимания проза молодых современных писателей) автора-разработчика.

Особенность программы Б. А. Ланина в прямом смысле видна уже с обложки, на которой перечислены имена авторов, которые включены в монографическое или обзорное изучение. Это список, состоящий почти из 100 имен, отражает почти все направления, течения, поколения, жанры современной литературы – от Леонида Леонова до Дарьи Донцовой, от Маканина до Лукьяненко, от Георгия Владимова до Ю. Буйды. Импонируют критерии отбора произведения для включения произведений в программу: литературная и общественная значимость, репрезентативность для творчества изучаемого автора, методическая и культурная традиция, интересность, актуальность для «вступающих в жизнь», стилистическая оригинальность и лексическая нормативность. Автор справедливо полагает, что «некоторые постмодернистские произведения, неприемлемые для текстуального изучения в классе из-за радикальности языка, сцен насилия или откровенно эротического содержания, могут быть упомянуты учителем в обзоре» [5, с.4-5].

Программа Б. А. Ланина содержит 14 тематических блоков, каждый из которых включает тексты для изучения, дополнительную литературу, тексты для самостоятельного чтения и завершающее блок творческое или исследовательское задание (тема для заключительного занятия, которое проводится в форме дискуссии, читательской конференции).

Большую помощь учителю в организации занятий и внеклассных мероприятий по современной литературе могут оказать учебные пособия, среди которых хотелось бы выделить комплекс Н. Шром «Литература современной России. 1987-2003», состоящий из учебного пособия и хрестоматии. Комплекс, по словам автора, является «своего рода

картой литературного пейзажа, по которой можно сориентироваться в современной литературной и социокультурной ситуации; получить представление о новых литературных направлениях и узнать новые литературные имена <...>. Наталья Шром сосредоточивает свое внимание только на «эстетически и поэтически новой» литературе, то есть в книгах постмодернистов и «преодолевших постмодернизм». В аспекте постмодернистской поэзии рассматриваются *иронизм* (Нина Искренко), *соц-арт* (Дмитрий Пригов), *концептуализм* (Лев Рубинштейн), *минимализм* (Вс. Некрасов), *визуальная поэзия* (Дмитрий Авалиани), *метареализм* (Ольга Седакова), представляется *сонорная, акционная поэзия и поэзия имиджа*. Постмодернистская проза представлена именами Владимира Сорокина («Кисет»), Татьяны Толстой («Факир»), Виктора Пелевина («Затворник и шестипалый»); постмодернистская драма рассматривается на примере пьесы Б. Акунина «Чайка». К преодолевшим постмодернизм писателям Н. Шром относит Людмилу Петрушевскую («Время ночь»), Владимира Маканина («Лаз»), Сергея Гандевского (стихотворение «Вот наша улица, допустим...»), Андрея Битова («Оглашенные»), а также проект «Борис Акунин».

Представив литературную ситуацию конца XX – начала XXI века Т. Г. Кучина в учебном пособии «Современный отечественный литературный процесс» обстоятельно раскрывает особенности поэтики наиболее значимых авторов. Начиная с «этапных» (по выражению Т. Г. Кучиной) постмодернистских произведений (Вен. Ерофеев «Москва-Петушки», С. Соколов «Школа для дураков»), автор знакомит с текстами концептуалистов (стихотворения Д. Пригова, Т. Кибирова, «Это я» Л. Рубинштейна), затем с рассказом «Факир» Татьяны Толстой. Т. Г. Кучина через знакомство с наиболее характерными и интересными для школьников произведениями крупнейших писателей дает представление о постреализме (Л. Петрушевская «Дама с собаками», В. Маканин «Кавказский пленный», С. Довлатов «Номенклатурные полуботинки»), реализме (Г. Владимов. «Генерал и его армия»), неосентиментализме (Л. Улицкая «Перловый суп»). Современная поэзия представлена стихотворениями Л. Лосева, массовая литература – детективным романом Б. Акунина «Коронация». Учебное пособие содер-

жит краткие сведения об авторе (досье), художественные тексты (полностью или отрывки из романов), выдержки из критической литературы, анализ произведения, вопросы и задания для самостоятельной работы, творческий практикум и библиографию. Подбор и расположение материала отвечает самым взыскательным требованиям учителя-словесника.

М. А. Черняк анализирует состояние современной литературы, выделяя основные жанры, образы, имена. Учебно-методические материалы включают следующие разделы: «Литература на перекрестке эпох. Основные черты современного литературного процесса», «Модель мира в современной антиутопии. Ю. Даниэль, В. Войнович, Л. Петрушевская, В. Маканин, Т. Толстая, Д. Пригов», «Поиск героя времени в современной литературе. В. Шукшин, В. Астафьев, Ю. Мамлеев, А. Уткин, Э. Гер, В. Пелевин, В. Тучков, О. Славникова», «Образ Петербурга в прозе рубежа XX-XXI веков. А. Битов, В. Пелевин, О. Стрижак, Т. Толстая, М. Веллер», «Юмор и сатира в современной литературе. С. Довлатов, В. Войнович», «Пушкинский миф в литературе конца XX – начала XXI веков», «Женский почерк в современной прозе. Т. Толстая, Л. Улицкая, Л. Петрушевская, В. Токарева, Е. Долгопят», «Массовая литература конца XX века. «Наше все». А. Маринина в зеркале современного иронического детектива», «Шелковая нить русской словесности. Критика в современном литературном процессе». Не включая в учебно-методические материалы сами тексты, М. А. Черняк предлагает список художественных и критических произведений. По обозначенным литературоведческим проблемам предлагается глубокий и очень содержательный анализ; особого внимания заслуживают вопросы и задания по каждой теме. Неоценимая помощь для организации учебного процесса – в последнем разделе «Литература конца XX века «здесь» и «сейчас». Материалы для коллоквиумов и дискуссий». В книгу также включены сведения о писателях, темы рефератов и сочинений.

Подводя итог представленным программам и пособиям, можно сказать, что логика изложения материала, отбор художественных текстов, понимание основных тенденций не только расширяют читательскую и литературоведческую эрудицию, но и помогают выработать свою концеп-

цию при изучении современной литературы. Самое сложное и ответственное – не поддаваться соблазнам, исходящим от средств массовой информации, не допустить, чтобы фальшивые деньги вытеснили настоящее богатство современного искусства.

В начале статьи мы ставили задачу предложить *список рекомендуемой литературы*. Большинство *художественных произведений*, которые целесообразно изучать в школьном курсе литературы, были названы при анализе программ и учебных пособий. Субъективный, но от этого не менее профессиональный отбор текстов предлагает в статье «Замечательное десятилетие. О русской прозе 90-х годов» критик Андрей Немзер:

«<...> тенденции тенденциями, а “замечательное десятилетие” предполагает сумму текстов, своего рода рекомендательный список. Я попытался сформировать десятку лучших прозаических сочинений 90-х годов (предполагая, что писатель может быть представлен в ней лишь одним произведением) — и потерпел поражение. Не смог остановиться и на цифрах 15, 20, 25 — пришлось составить “тридцатку”.

Привожу результаты в азбучном порядке: Анатолий Азольский, “Клетка”; Виктор Астафьев, “Так хочется жить”; Петр Алешковский, “Жизнеописание хорька”; Леонид Бородин, “Царица Смуты”; Юрий Буйда, “Прусская невеста”; Михаил Бутов, “Свобода”; Светлана Василенко, “Дурочка”; Марина Вишневецкая (тут я не могу сделать выбор: практически вся ее — сверхплотная, подразумевающая взаимоотношенность текстов — проза; впрочем, у Буйды я ведь тоже назвал сборник рассказов); Георгий Владимов, “Генерал и его армия”; Валерий Володин, “Паша Залепухин — друг ангелов”; Нина Горланова, Вячеслав Букур, “Роман воспитания”; Юрий Давыдов, “Бестселлер”; Андрей Дмитриев (трудно, но все-таки — “Закрытая книга”); Борис Екимов (строгая и словно бы скромная проза Екимова совсем не похожа на наступательно-поэтические опыты Вишневецкой, а случай тот же: все рассказы 90-х); Олег Ермаков, “Знак зверя”; Игорь Ефимов, “Не мир, но меч”; Владимир Кравченко, “Ужин с клоуном” (эта удивительная повесть, хоть и была опубликована в престижном “Знамени” — 1992, № 7, практически не получила отзывов; в который

раз: “Мы ленивы и не любопытны”); Владимир Маканин, “Андеграунд, или Герой нашего времени” (и — вопреки собой же установленным правилам — рассказ “Кавказский пленный”); Афанасий Мамедов, “На круги Хазра”; Анатолий Найман, “Б. Б. и др.”; Марина Палей, “Кабирия с Обводного канала”; Михаил Панин, “Труп твоего врага”; Людмила Петрушевская, “Время ночь”; Ирина Полянская, “Прохождение тени”; Евгений Попов, “Подлинная история „Зеленых музыкантов””; Ольга Славникова, “Стрекоза, увеличенная до размеров собаки”; Алексей Слаповский (опять трудно, но все-таки “Первое второе пришествие” и “День денег”); Сергей Солоух, “Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева”; Михаил Успенский, “Там, где нас нет” (кто сказал, что ориентированная на массового читателя проза не может быть умной, артистичной, трогательной? Веселые сказочные повести Успенского о подвигах богатыря Жихаря и его побратимов доказали: еще как может!); Александр Хургин, “Страна Австралия”.

К этому обширному и разнообразному списку хотелось бы еще добавить прозу В. Крупина, в частности, повесть «Люби меня, как я тебя» и рассказы 1990-2000-х годов; повести и рассказы Алексея Варламова, Олега Павлова, Михаила Тарковского. У последнего особенно хочется выделить повести «Гостиница «Океан»» и «Тойота-Креста».

Рекомендуемая литература для учителя

Критические материалы

1. Басинский П. Как сердцу высказать себя? (о русской прозе 90-х годов) // Новый мир. 2000. № 4.
2. Иванова Н. Каждый охотник желает знать, где сидит фазан // Знамя. 1996. № 1.
3. Касаткина Т. Литература после конца времен // Новый мир. 2000. № 6.
4. Костырко С. Чистое поле русской литературы // Новый мир. 1992. № 12.
5. Критика: последний призыв // Знамя. 1999. № 12.
6. Латынина А. Кто напишет «Войну и мир»? // Литературная газета. 2001. № 12.
7. Лейдерман Н. Траектории «экспериментирующей эпохи» // Вопросы литературы. 2002. № 4.

8. Немзер А. Замечательное десятилетие (О русской прозе 90-х годов) // Новый мир. 2000. № 1.
9. Павлов О. Остановленное время // Литературная газета. 2002. № 35.
10. Славникова О. К кому едет ревизор? Проза «поколения пехт» // Новый мир. 2002. № 9
11. Современная проза глазами прозаиков // Вопросы литературы. 1996. №№ 1 - 2
12. Чупринин С. Нулевые годы: ориентация на местности // Знамя. 2003. № 1.
13. Большую помощь могут оказать критические тексты, включенные в хрестоматию «Русская литература XX века в зеркале критики» / Сост. С. И. Тимина, М. А. Черняк, Н. Н. Кякшто, предисл. М. А. Черняк. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издат. центр «Академия», 2003 .

Программы элективных курсов

1. Глебова Н. Н. Современная литература. Программа элективного курса для учащихся 10-11 классов. // Литература. 10-11 классы: сборник программ элективных курсов / Сост. Г. М. Вялова. Волгоград: Учитель, 2006.
2. Кучина Т.-Г. Современный отечественный литературный процесс. Программа элективного курса // Программы элективных курсов. Литература. 10-11 классы. Профильное обучение. – 4-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004З. Ланин Б. А. Современная русская литература: Программа элективного курса для учащихся 10-11 классов общеобразовательных учреждений. М.: Вентана-Граф, 2005.

Учебные пособия, хрестоматии для учителей и школьников

1. Кучина Т. Г. Современный отечественный литературный процесс. 11 класс: учебное пособие. – 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2007.
2. Черняк М. А. Современная русская литература (10-11 классы): учебно-методические материалы. М.: Эксмо, 2007.
3. Шром Н. Литература современной России. 1987 – 2003: учебное пособие. М.: Абразив; Рига: Retorika A, 2005.
4. Шром Н. Литература современной России. 1987 – 2003: хрестоматия. М.: Абразив; Рига: Retorika A, 2007.

Интернет-ресурсы

Сайт «Новая литературная карта России» <http://www.litkarta.ru/>, персональные сайты писателей, поэтов, критиков.

Большинство журнальных новинок и архивы литературно-художественных изданий размещены на сайте «Журнальный

зал»: <http://magazines.russ.ru> . На этом сайте привлекает грамотная система поиска, а также ежемесячный анонс журнальных публикаций «Обратите внимание».

Широкое распространение получили бесплатные электронные библиотеки, из которых самая популярная «Библиотека **Максима Мошкова**» <http://lib.ru>.

Другие электронные библиотеки:

«**Альдебаран**»: <http://lib.aldebaran.ru>.

«**Либрусек**»: <http://lib.rus.ec>.

«**Русская виртуальная библиотека**»: <http://www.rvb.ru>.

В настоящее время автор данной статьи работает над созданием сайта о современной литературе www.lvublyu-chitat.narod.ru.

Литература

1. Емелин В. Постмодернизм: проблемы и перспективы. / [Электронный ресурс]: Постмодернизм. Электронное общество. Информационные технологии / <http://emeline.narod.ru/problems.htm>.

2. Новиков Вл. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия // Новый мир, 1999. № 10. [Электронный ресурс]: Журнальный зал / http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1999/10/novik.html.

3. Выжutowич В. В царстве текстов: Интервью с Л. Аннинским // Российская газета. 2009. 11 июня. № 4930 (106).

4. Арт-азбука. Словарь современного искусства под редакцией Макса Фрая / [Электронный ресурс]: Арт-азбука / <http://azbuka.gif.ru/alfabet/k/kak-by>.

5. Ланин Б. А. Современная русская литература: Программа элективного курса для учащихся 10-11 классов общеобразовательных учреждений. М.: Вентана-Граф, 2005.